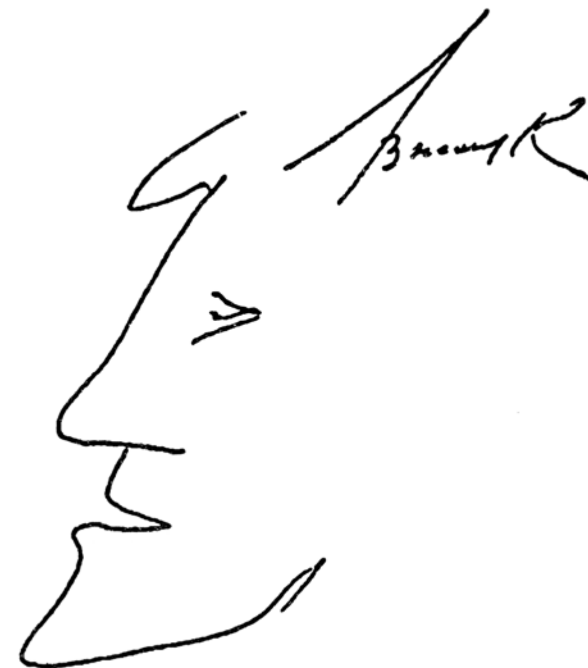

Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2011-2012

Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2011-2012

Воронеж
2012

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА В.С. ВЫСОЦКОГО
при Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2011–2012 гг.

ВОРОНЕЖ
2012

УДК 882
А.Б. Сёмин
(Москва)

РУКОПИСИ, КОТОРЫХ… НЕ БЫЛО?!

Как традиционно считается, текстологи – это такие люди, которые, главным образом, изучают рукописи. Однако, применительно к Высоцкому, в силу известных причин, это не так – тут текстологи в последнее время по большей части изучают лишь копии. Причём, в значительной доле случаев они даже не могут со стопроцентной уверенностью сказать, являются ли изучаемые ими копии, действительно, копиями рукописей, или это лишь только копии мастерски сделанных муляжей?

Случается, неприятно бывает узнать человеку, имеющему дело с рукописями Высоцкого, что в каком-то конкретном случае он «купился» на муляж! Тут можно несколько утешиться лишь знанием, что муляжи, как правило, изготавливаются исключительно с демонстрационно-популяризаторскими целями и воспроизводят более-менее адекватно всё-таки облик и содержание подлинных, настоящих рукописей. То есть, муляжи – это эрзац, но имитирующий всё же реальные вещи. А ведь в высоцковедческой текстологической практике имеет место и ещё более экзотический случай – учёные текстологи Высоцкого (такие, например, как Ю.В. Гуров, Б.С. Акимов и др.) и просто любители давно и упорно подозревают, что в отношении шести копий они имеют дело с копиями… откровенных подделок (!), и что много лет на этих листах они пристально рассматривают, готовят к публикациям и публикуют нечто, возможно, не имеющее никакого отношения к авторству Высоцкого. А другие филологи-высоцковеды потом эти публикации красиво и глубоко анализируют, делают далеко идущие выводы о форме и содержании стихотворений, об их месте и значении в творчестве Высоцкого, а также в отечественной и общемировой литературной и в целом культурологической среде.

Попытаемся рассмотреть, насколько серьёзны и глубоки основания для подобных подозрений.

Речь пойдет о копиях шести рукописных листов, включающих полностью семь стихотворных текстов (и это их единственный источник) – «Я вам расскажу про то, что будет…», «Новые левые – мальчики бравые…», «Слева бесы, справа бесы…», «Меня опять

© Сёмин А.Б., 2012

ударило в озноб…», «Мой чёрный человек в костюме сером…», «Я никогда не верил в миражи…», «А мы живем в мертвящей пустоте…». Все эти шесть копий (любезно предоставленных мне С.А. Дёминым, известным коллекционером-исследователем творческого наследия Высоцкого из г. Дегтярска) я свёл воедино на рис. 1 в порядке, соответствующем хронологической последовательности «создания» названных стихотворений согласно наиболее авторитетным собраниям сочинений Высоцкого.

Рис. 1

Даже беглый взгляд на эти «совмещённые копии» показывает, что писала их одна рука, и рука эта, вернее всего – левая. Тексты на всех шести копиях от верха до низа имеют выраженный тренд смещения влево (от правого верхнего «угла» к левому нижнему) и постепенного наклона строк по часовой стрелке (на угол в диапазоне примерно от 7 до 10 градусов). Так очень часто пишут левши или левой рукой

люди, у которых левая и правая руки работают одинаково – Высоцкий, насколько мне известно, таковым, вроде бы, не был.

Простое визуальное сравнение почерка на шести приведённых на рис. 1 копиях с почерком Высоцкого (ни один уважающий себя эксперт-криминалист не согласится делать подробную, в т. ч. инструментальную почерковедческую экспертизу по копиям, к тому же вряд ли кто-то серьёзно будет принимать её результаты за исключительно достоверные) также показывает целый ряд отличий. В частности, плотность почерка на приведённых копиях по сравнению с плотностью почерка Высоцкого на подлинных, достоверно известных его рукописях конца 1970-х примерно на 10 процентов выше (плотнее) в словах и ниже (разреженнее) в пробелах. Среднее соотношение высоты букв к их ширине в копиях также выше, нежели в рукописях – более чем в полтора раза. Относительный наклон букв в строках на копиях составляет, как и у Высоцкого, примерно 50°, однако у Высоцкого этот наклон довольно сильно колеблется вокруг «номинала» даже в переделах одного слова, а в копиях он практически постоянен. Весьма существенны различия в видимом начертании отдельных букв у Высоцкого и в «подозрительных» копиях – ниже я поместил их изображения рядом с транскрипциями, в которых подчеркнул литеры, которые вызвали у меня сомнения – те, о которые просто «споткнулся» мой взгляд.

Больше всего в копиях бросается в глаза буква «р» – у Высоцкого нигде нет в ней такой лихой и длинной, с затейливыми крючочками на концах, «вертикальной» линии. Буква «л» в рукописях Высоцкого в большинстве случаев выглядит, как прямая перевёрнутая галочка с сомкнутыми концами – в копиях же она в большинстве случаев состоит из двух не смыкающихся линий, с завитком в начале. Буква «т» в копиях – всегда полукрестом, с петелькой наверху, а у Высоцкого полукрест более прямой, безо всяких петелек; к тому же Высоцкий частенько писал «т» в виде перевёрнутой «*ш*» – в копиях же такое написание не встречается ни разу. Буква «м» у Высоцкого также довольно «прямолинейна» – в копиях же она больше похожа на горбатую греческую «μ» («мю»), а заглавная, к тому же, снова «грешит» лишней петлёй. Высоцкий практически всегда (за крайне редкими исключениями) везде, где она есть, писал букву «ё» – причём, писал очень своеобразно-индивидуально: точки не сверху, а по бокам (или сползают на один бок) от «е» и представляют собой не точки, как таковые, а вполне выраженные штришки. В шести же копиях буква «ё» из 23-х возможных положений написана только дважды, оба раза в стихотворении «Мой

чёрный человек…» (она там могла быть употреблена ещё в 7-ми местах, но – не привелось), и оба раза – с точками по стандарту: сверху.

Изрядно настораживают в отдельных местах копий также буквы «б», «в», «д» (и заглавное «Д»), «ж», «з», «к», «п» (и «П»), «у», «э», «я» (и «Я»). Просто изумляют в копиях причудливые «вариации конфигураций» заглавных «А» (в строках «А мы живём…»), «Б» (в словах «Бутырки», «Бухенвальд», «Будапешт» и «Безвременье») и «Э» (особенно уникальный случай в строке «Эй! Против кто?»).

В общем, такого почерка, как на приведённых шести копиях, несмотря на явное и нарочитое его сходство с почерком Высоцкого, у поэта больше нигде не встречается.

Следует обратить внимание и ещё на два нюанса, не относящихся к почерку, но примечательных.

Практически ни один из автографов Высоцкого не обходится без орфографических ошибок и описок, часто тут же исправленных автором. На рассматриваемых же копиях подобных ошибок и описок нет – ни одной!

На абсолютном большинстве рукописей поэта на разных этапах их «путешествия» к месту нынешнего пребывания (зачастую весьма причудливого и длительного) появлялась и сохранилась до настоящего времени чья-то неавторская их нумерация – «мамина» (Нины Максимовны Высоцкой), Марины Влади, Бориса Акимова, Натальи Крымовой, РГАЛИ и пр. Во всех же разновидностях «подозрительных» копий чья-либо (и вообще какая-либо) нумерация листов (страниц) отсутствует.

Всё это уже само по себе навевает мысль об имитации, однако, отметив странности и особенности почерка, грамматики и атрибутики, оставим их в стороне. Дело в том, что и, помимо них, все «сомнительные» копии имеют явные, нарочитые следы намеренной подделки «под Высоцкого» – т. е. некоторые детали, дающие повод заподозрить фальсификацию копий с целью придания им некоторых специфических признаков, указывающих на, якобы, принадлежность их Высоцкому. Более того – есть серьёзные основания полагать, что фальсифицирован не только источник, но и сами тексты, авторство которых имитатором, с ведомой лишь одному ему целью, злонамеренно вменено Высоцкому этими копиями «его» псевдо-рукописей.

Для выявления и описания «улик» рассмотрю каждую копию в отдельности, причём, для собственного удобства начну с последней

(правой нижней) копии на рис. 1 и буду постепенно двигаться справа налево, снизу вверх к – первой.

1. Копия 6 (см. рис. 2 + соответствующую транскрипцию), включает два стихотворения – «Я никогда не верил в миражи…» и «А мы живём в мертвящей пустоте».

Первое стихотворение написано по метрической формуле:

$$2(y^5a/y^5B/y^5a/y^5B//)\ 3(y^5A/y^5b/y^5A/y^5b//)$$

Пятистопный ямб, две строфы с рифмовкой ***aBaB***, затем три – ***AbAb***.

Оба вида рифмовки в таком стихотворном размере для Высоцкого были отнюдь не чужды, однако, как правило, применялись им либо по отдельности, либо в более «симметричном» сочетании в сложных строфах. В данном же случае строфы представляют собой простые четверостишия, но при этом они все (кроме последней) почему-то пронумерованы, хотя их порядок в написании не нарушен. Нужно отметить, что Высоцкий неоднократно использовал подобную нумерацию (в том числе и римскими цифрами) – однако, обычно только в тех случаях, когда хотел указать правильную последовательность строф, либо, опять же, в случаях более сложной строфики, дабы отделить одну строфу от другой. В данном же случае наличие нумерации вызывает откровенное недоумение. Непонятно назначение и вертикального отчёркивания 3-й строфы – похоже, оно (равно, как и разбиение последней строки в строфе «лесенкой») сделано «имитатором» исключительно с целью «чтоб красиво» и для «напущения туману глубокомыслия» (С. Жильцову при публикации стихотворения в «немецком» 7-томнике[1] эта вертикальная черта послужила указанием для смещения строфы относительно других строф вправо).

Стихотворение содержит некоторые зачёркнутые и не зачёркнутые варианты отдельных слов и строк, причём два из них («[Пусть не был сыт, других одет был хуже]» и «Пустых глазниц провалы вместо глаз») находятся в «подвешенном» состоянии – неизвестно, к чему относятся, но создают впечатление некой многозначительности.

[1] Высоцкий В.С. Собр. соч.: в 8 т. (7 томов + 8-й справочный том) / Сост. С. Жильцов. – Вельтон В.В.Е. (Германия), 1994.

Я никогда не верил в миражи,
I В грядущий рай не ладил чемодана —
Учителей сожрало море лжи
И выбросило ~~возле~~ [illegible] Магадана. И не отличался от невежд,
А если отличался — очень мало.

Но свысока глазел на невежд,
II От них я отличался очень мало —
Занозы не оставил Будапешт,
А Прага сердце мне не разорвала.

А мы шумели в жизни и на сцене:
Мы путаники, мальчики пока,
III Но скоро нас заметят и оценят,
Эй! Против кто?
Намнем ему бока!

Но мы умели чувствовать опасность
IV Задолго до начала холодов
С бесстыдством шлюхи приходила ясность
И души запирала на засов

Пусть не ~~был сыт, другой одет был хуже~~

И нас, хоть расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз —
Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас.

(Пустых глазниц провалы вместо глаз)

Другое

~~Друг к другу жмемся в тесноте~~
И мы живем в мертвящей пустоте —
Попробуй надави — так брызнет гноем
И страх мертвящий заглушаем воем
И (…) те, что первые, и люди, что в ~~[illegible]~~ хвосте

И обязательные жертвоприношенья,
Отцами нашими воспетые не раз
Печать поставили на наше поколенье,
Лишили разума и памяти и глаз
И забот крови, многих весела

Рис. 2

«ЯКВ», стр. 403

Я никогда не верил в миражи,
I. В грядущий рай не ладил чемодана -
Учителей сожрало море лжи
выплюнуло
И выбросило возле Магадана

И я не отличался от
невежд
А если отличали - очень мало. т=б?; и=я=ся?

Но свысока глазея на невежд,
II. От них я отличался очень мало -
Занозы не оставил Будапешт,
А Прага сердце мне не разорвала

А мы шумели в жизни и на сцене:
Мы путаники, мальчики пока,
III Но скоро нас заметят и оценят,
Эй! Против кто?
Намнем ему бока!

Но мы умели чувствовать опасность
IV Задолго до начала холодов
С бесстыдством шлюхи приходила ясность
И души запирала на засов

[Пусть не был сыт, других одет был хуже]

И нас, хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз -
Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас.

(Пустых глазниц провалы вместо глаз)

———————— " ————————

другое

[Друг к другу жмемся в тесноте] 0°
А мы живем в мертвящей пустоте -
Попробуй надави - так брызнет гноем
И страх мертвящий заглушаем воем
(вечно первые)
И те, что первые, и люди, что в [конце] в хвосте 4°

И обязательные жертвоприношенья,
Отцами нашими воспетое не раз
Печать поставило на наше поколенье,
Лишило разума и памяти и глаз

И запах крови, многих веселя -3°

Транскрипция 1

Почерк, которым «исполнен» текст «Я никогда не верил в миражи…», пожалуй, имеет наибольшее (из текстов на всех шести копиях «рукописей») сходство с почерком Высоцкого: если он и сымитирован, то достаточно точно.

Второй текст 6-й копии («А мы живём в мертвящей пустоте…») – наоборот, с точки зрения сходства почерка с почерком Высоцкого имеет множество огрехов: либо «имитатор» дописал его позднее, после некоторого перерыва, либо ему просто «надоело стараться». Тексты двух стихотворений на копии разделены своеобразной «бухгалтерской» линией (в рукописях Высоцкого подобное встречается), но перед вторым текстом с какой-то целью вставлено слово «другое» (запомним это, ниже мы с ним ещё встретимся!) – наверное, это «Высоцкий» себе для памяти отметил, чтоб, не дай Бог, не забыть и не спутать впоследствии, где кончается одно стихотворение и начинается следующее.

Метрическая формула стихотворения «А мы живём в мертвящей пустоте…» – рваная:

$$(y^5a/y^5B/y^5B/y^6a)\ //\ (y^6A/y^6b/y^6A/y^6b)\ //\ (y^5a)$$

Первая строфа (и, видимо, третья, от которой имеется лишь одна строка) имеют рифмовку ***aBBa.*** В первой строфе три строки – пятистопный ямб, четвёртая (последняя в строфе) строка – шестистопный ямб (зачёркнутая первая строка в этой же строфе «Друг к другу жмёмся в тесноте» – вообще ямб четырёхстопный). При этом в «чистовом» варианте этой строфы недопустимо сближенными оказываются повторяющиеся слова «мертвящей» – «мертвящий».

Зато во второй строфе – с размером всё «в ажуре»: ровный шестистопный ямб с рифмовкой ***AbAb***. Правда, содержание и тут «подгуляло»: так и осталось «недорешённым» про «жертвоприношенье» – в единственном ли оно числе или-таки всё же во множественном?

«Зависшая» строка от третьей строфы «И запах крови многих веселя…» так и манит «посмотреть на обороте», однако ни копии его, ни подлинника (как, впрочем, и копий оборотов других копий вместе с подлинниками их лицевых и оборотных сторон, о чём – ниже) до сих пор никому (кроме, очевидно, первоначального изготовителя копий) посмотреть не удалось…

2. Копия 5 (см. рис. 3 и соответствующую транскрипцию) со стихотворением «Мой чёрный человек в костюме сером».

Метрическая формула стихотворения более или менее стройна:

$$(y^5A/y^6A/y^5B/y^5B)\ 8(//y^5A/y^5b/y^5A/y^5b)$$

Тот же пятистопный ямб, первая строфа с рифмовкой ***AABB***, остальные восемь – ***AbAb***.

Однако и тут небольшая «вышла незадача»: во второй строке первой строфы «Он был министром, домуправом, офицером» «вылез» шестистопный ямб. Видимо, «Высоцкому» настолько досадили эти люди, что ему обязательно хотелось «засадить» в стихотворение их всех – и министра (может быть, даже двух – культуры и кинематографии), и офицера (тут, наверное, многих, но вполне определённых родов войск), и дом**о**упра́ва (так будет правильно, но с ним всё же не до конца понятно – чем и когда он-то мог так поэту «насолить»?)

Стихотворение заканчивается непонятной ремаркой «Всё» (или «Все»? – точки над «е» не проставлены) – видимо, «Высоцкий», опять же, для памяти записал себе, чтоб не забыть, что стихотворение на сем закончено и продолжения не будет.

Вообще текст на копии № 5 содержит минимум правок и боле всего имеет вид муляжа или простого списка с некоего «чистового» источника, однако, твёрдому восприятию его за таковой сильно мешают весьма странные правки с заменой некоторых слов на… те же самые (!) – «кружила» на «кружила», «лживо» на «лживо» и пр.

Кроме того, имеется зачёркнутый «содержательный» вариант первой строки второй строфы («[Мне поджигали связанные крылья]») – но, видимо, «Высоцкий» отказался от него, решив, что, связавши крылья, ещё и предать их огню, подобно крыльям легендарного Икара, будет явным перебором.

Примечателен и рисунок на копии № 5 – некий мальтийский крестик в кружочке. Обычно в чистовых рукописях Высоцкого «спонтанные» рисунки не встречаются (и это естественно – чистовики пишутся быстро, там больше внимания уделяется строфике, орфографии и пунктуации – не до рисунков), а если и встречаются – то адресные, обращённые к тому, кому чистовой автограф со стихотворением предназначен (и понятные адресату).

На черновых автографах у Высоцкого «рисунки на полях» попадаются довольно часто, однако, и тут они в абсолютном большинстве случаев носят неабстрактный характер: «рожицы» (в том числе и фантастические), предметы, некие мизансцены, пейзажи и пр., зачастую впрямую иллюстрирующие сюжет и содержание рождающегося на листе произведения. На копии же 5 рисунок смотрится совершенно «инородным телом» – такие «каляки-маляки» обычно машинально рисуют, сидя на скучных собраниях, а не при записи чистовика собственного стихотворения.

Мой чёрный человек в костюме сером.
Он был министром, домуправом, офицером.
Как злобный клоун, он менял личины
И бил под дых, внезапно, без причины.
~~[illegible]~~
И улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой хрип порой, похожим был на вой
И я немел от боли и бессилья,
И лишь шептал: „Спасибо, что живой".

Я суеверен был, искал приметы,
Что мол пройдёт, терпи, все ерунда...
Я даже прорывался в кабинеты
И зарекался: „Больше, никогда!"
Вокруг меня кликуши голосили:
„В Париж мотает, словно мы в Тюмень,
Пора такого выгнать из России,
Давно пора, видать начальству лень
Судачили про дачу и зарплату:
Мол денег прорва, по ночам кую.
Я все отдам, берите без доплаты
Трехкомнатную камеру мою.
И мне давали добрые советы
Чуть свысока похлопав по плечу,
Мои друзья – известные поэты:
„Не стоит рифмовать „кричу – торчу"
И лопнула во мне терпенья жила,
И я со смертью перешел на ты,
Она давно возле меня ~~[illegible]~~ кружила
Побаивалась только хрипоты

Я от суда скрываться не намерен,
Коль призовут – отвечу на вопрос.
Я до секунд всю жизнь свою измерил
И худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что ~~[illegible]~~ лживо, а что свято,
Я это понял все-таки давно
Мой путь один, всего один, ребята,
Мне выбора ~~[illegible]~~ по счастью не дано.

Все.

Рис. 3

«ЯКВ», стр. 442

Мой чёрный человек в костюме сером
Он был министром, домуправом, офицером.
Как злобный клоун, он менял личины
И бил поддых, внезапно, без причины
[Мне поджигали связанные крылья]
И улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой хрип порой, похожим был на вой
И я немел от боли и бессилья,
И лишь шептал: „Спасибо, что живой".

Я суеверен был, искал приметы,
Что мол пройдёт, терпи, все ерунда...
Я даже прорывался в кабинеты
И зарекался: „Больше, никогда!"

Вокруг меня кликуши голосили:
„В Париж мотает, словно мы в Тюмень,
Пора такого выгнать из России,
Давно пора, видать начальству лень

Судачили про дачу и зарплату:
Мол денег прорва, по ночам кую.
Я все отдам, берите без доплаты
Трехкомнатную камеру мою.
И мне давали добрые советы
Чуть с высока похлопав по плечу,
Мои друзья - известные поэты:
„Не стоит рифмовать „кричу - торчу"

И лопнула во мне терпенья жила,
И я со смертью перешел на Ты
Она давно возле меня **кружила** кружила=[кружила]?
Побаивалась только хрипоты -3°

(Вставка) Я от суда скрываться не намерен,
Коль призовут - отвечу на вопрос
Я до секунд всю жизнь свою измерил
И худо-бедно, но тащил свой воз

Но знаю я, что лживо, а что свято, лживо=[лживо]?
Я это понял все-таки давно
Мой путь один, всего один, ребята,
Мне выбора [<пос>] по счастью не дано. -7°

Все.

Транскрипция 2

3. Копия 4 (см. рис. 4 + соответствующую транскрипцию) со стихотворением «Меня опять ударило в озноб…»

Метрическая формула стихотворения:

$$5(у^5а/у^5В/у^5а/у^5В//)\ (у^5а/у^5В/у^5В/у^5а)$$

Снова пятистопный ямб, пять строф – с рифмовкой ***аВаВ***, последняя (шестая) – ***аВВа***.

Всё вполне красиво, но обескураживает то, что почему-то пятая строфа повторена дважды (!), без каких-либо разночтений! Что это? «Высоцкий» был настолько безразличен к своему тексту, что дважды подряд записал одну и ту же строфу? В рукописях «настоящего» Высоцкого повторы строф встречаются, и даже на одной странице (например, повтор четверостишия «Он сказал: "Не порти нервы!"…» на листе набросков к детской поэме «Что случилось с пятым "А"…»[1]), но везде повторяющиеся строфы разделены каким-то текстом, несколько варьируются по форме и содержанию, написаны разными чернилами, а потому, скорее всего, в разное время, и пр. – то есть, повтору может быть найдено какое-то объяснение. Но чтоб – вот так, друг за другом, «на одном дыхании» – ничего подобного у Высоцкого больше не встречается нигде.

Посему опять же возникает подозрение о муляже и о некоем безвестном переписчике, который скрупулёзно зафиксировал зачёркнутые и не зачёркнутые варианты слов и строк («хватает» – «глотает», «[Он мелочен, расчетлив и труслив // Жесток и подл, как капо в Бухенвальде]), а затем расслабился, утратил «бдительность» и механически записал дважды одну и ту же строфу.

Но, если копия № 4 – муляж, то куда тогда деть некоторые другие его особенности, явно указывающие на намеренную подделку?

Например, «авторские маргиналии» – рисунки на полях. На первый взгляд, на одном из них, верхнем, изображена чья-то «квадратная физиономия», на другом, нижнем – вроде, какой-то чертёж или таблица. Однако, при внимательном рассмотрении «таблица» быстро и бесповоротно превращается во фронтальный «вид спереди» некоего предмета мебели (конкретно – шкафа-«стенки» с разными полками, ящиками, отсеками и отделениями различного назначения, с ручками на дверках и т. д). Тогда, может быть, и «квадратный профиль» на картинке сверху тоже относится к меблировке? И точно! – при пристальном взгляде «угловатая рожа» не слишком устойчиво, но вполне убедительно трансформируется в… диван (со спинкой и двумя бортами-подлокотниками), стоящий в левом углу помещения!

Что же это? Значит, «Высоцкий», как в неприличном стишке, «одной рукой стихи строчил», а голова его меж тем была занята проектированием и обустройством интерьера, который он тут же

---

[1] Высоцкий В. Архивы рассказывают / Сост. Б. Черторицкий, С. Дёмин, Ю. Гуров. – Новосибирск: Издательский дом «Вертикаль», 2011. – С. 62-63.

и прорисовывал? Странно всё это – вроде, содержание стихотворения этому не способствует!

Ну, да и ладно – возможно, этому «нонсенсу» существует какое-то хлипкое объяснение. Например, что Высоцкий, за неимением чистого листка, взял тот, на котором эти картинки уже были нарисованы, и там записал свое стихотворение. Или, наоборот, спустя некоторое время после того, как стихотворение уже было написано, взял и на том же самом листке прикинул варианты обстановки своей квартиры. Копия-то ведь чёрно-белая – попробуй, разбери, что после чего и какими чернилами там было зафиксировано!

Однако, на копии № 4 есть и ещё один весомый признак подделки – последняя строфа стихотворения «Пятнадцать лет – не дата, так…», написанного Высоцким (существуют и подлинные рукописи, и фонограммы авторских исполнений) к 15-летию Театра на Таганке, отмечавшемуся 23 апреля 1979 г. Эта самая строфа («А мы живём и не горим…») располагается с правого края копии № 4, повёрнута на 90º относительно основного текста и отчёркнута кривой линией так, будто бы Высоцкий писал текст юбилейного стихотворения на каком-то другом листе и не заметил, как съехал на лежавший боком и ближе к нему лист с уже «готовым» стихотворением «Меня опять ударило в озноб…». Правдоподобно? Нет! Это – откуда ж, получается, «Высоцкий» начинал писать «Пятнадцать лет…», чтобы «не заметить» лежавший перед ним на столе боком целый исписанный лист формата А4? От самого дальнего края стола, вытянувши руки во всю длину и налегши на стол всем телом? Это просто «физически» трудно представимо!

4. Копия 3 (см. рис. 5 и соответствующую транскрипцию) со стихотворением «Слева бесы, справа бесы…».

Метрическая формула стихотворения проста:

$$4(h^4A/h^4b/h^4A/h^4b//)$$

Классический четырёхстопный хорей с рифмовкой ***AbAb*** («Буря мглою небо кроет…», или, точнее, «Мчатся тучи, вьются тучи…»).

Придраться, кроме почерка, вроде, не к чему… Но несколько сомнительна под этим стихотворением «подложка», и особенно странны сделанные тут же «записи бытового характера»!

Меня опять ударило в озноб,
Грохочет сердце, словно в бочке камень
Во мне живет мохнатый злобный жлоб
С мозолистыми цепкими руками

Когда мою заметив маету
Друзья бормочут: „Снова загулял"
Мне тесно с ним, мне с ним невмоготу!
Он кислород вместо меня хлещет (глотает)

Он не двойник и не второе я
Все объяснения выглядят дурацки —
Он плоть и кровь, дурная кровь моя —
Такое не приснится и Стругацким

(Он мелочен, расчетлив и труслив
Жесток и подл, как кто в Бухенвальде)

Он ждет, когда закончу свой виток
Моей рукою выведет он строчку
И стану я расчетлив и жесток,
И всех продам гуртом и в одиночку

Я оправданья вовсе не ищу —
Пусть жизнь уходит, ускользает, тает
Но я себе мгновенья не прощу
Когда меня он вдруг одолевает

Я оправданья вовсе не ищу —
Пусть жизнь уходит, ускользает, тает,
Но я себе мгновенья не прощу,
Когда меня он вдруг одолевает.
Но я собрал еще остаток сил,
Теперь его не вывезет кривая
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю —
Пусть жрет, пусть сдохнет — я перехитрил!

Мы живем и не горим
Хотя в отце нет Бога
Чего хотим, то говорим
Свобода, брат, свобода!

Рис. 4

«ЯКВ», стр. 335

Меня опять ударило в озноб, 4°
Грохочет сердце, словно в бочке камень 0°
Во мне живет мохнатый злобный жлоб
С мозолистыми цепкими руками

Когда мою заметив маяту К=[П]
Друзья бормочут: „Снова загуляет"
Мне тесно с ним, мне с ним невмоготу!
Он кислород вместо меня хватает (глотает)

Он не двойник и не второе я
Все объясненья выглядят дурацки -
Он плоть и кровь, дурная кровь моя -
Такое не приснится и Стругацким

[Он мелочен, расчетлив и труслив
Жесток и подл, как капо в Бухенвальде]

Он ждет, когда закончу свой виток
Моей рукою выведет он строчку ю=[й]<?>
И стану я расчетлив и жесток,
И всех продам гуртом и в одиночку

Я оправданья вовсе не ищу - Я=[А]<?>
Пусть жизнь уходит, ускользает, тает
Но я себе мгновенья не прощу
Когда меня он вдруг одолевает

Я оправданья вовсе не ищу - -3°
Пусть жизнь уходит, ускользает, тает,
Но я себе мгновенья не прощу,
Когда меня он вдруг одоливает

Но я собрал еще остаток сил,
Теперь его не вывезет кривая е=[р]
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю -
Пусть жрет, пусть сдохнет - я перехитрил. -7°

А мы живем и не горим А=[<?>] -85°
Хотя в огне нет брода
Чего хотим, то говорим -
Слобода, брат, слобода! -87°

Транскрипция 3

Misha Allen
101 Pinwood
Toronto
6537501

Позвонить Роману!

friday
23
January

Слева бесы, справа бесы.
Нет! По новой мне налей!
Эти — с нар, а те из кресел —
Не поймешь, какие злей.

И куда, в какие дали?
На какой еще маршрут?
Нас с тобою эти врали
По этапу поведут? (повезут)

Ну, а нам, что остается?
Дескать, горе — не беда?
Пей, дружище, если пьется,
Все пустыни — не вода.

Что искать нам в этой жизни?
Править к пристани какой?
Ну-ка, солнце, ярче брызни!
Со святыми упокой...

Рис. 5

«ЯКВ», стр. 162

Mucha Allen
191 Pinwood
Toronto
6537501

Позвонить Роману!

Слева бесы, справа бесы.
Нет! По новой мне налей!
Эти с нар, а те из кресел -
Не поймешь, какие злей.

И куда, в какие дали? -5°
На какой еще маршрут?
Нас с тобою эти врали
По этапу поведут? (повезут) 0°

Ну, а нам, что остается?
Дескать, горе - не беда?
Пей, дружище, если пьется,
Все пустыми - невода.

Что искать нам в этой жизни?
Править к пристани какой?
Ну-ка, солнце, ярче брызни!
Со святыми упокой...

Подложка – лист ежедневника friday 23 January <1976, 1970 или 1981 год>

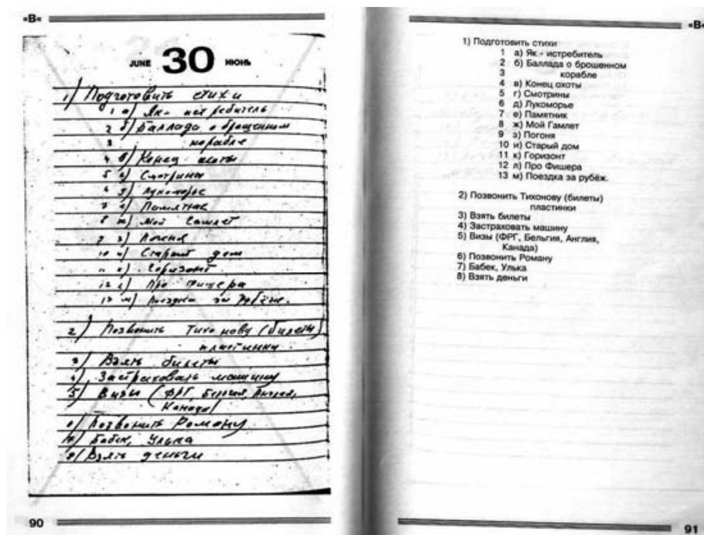
Транскрипция 4

Рис. 6

Стихотворение написано на листе ежедневника «friday 23 January» (23 января, пятница), относящегося либо к 1976 г., либо (что сомнительно) – к 1970-му, либо (что, памятуя о наличии возможной «имитации», наиболее вероятно) – к 1981-му (!). Никаких других рукописей Высоцкого на листах этого ежедневника больше неизвестно. Казалось бы, почему Высоцкий не мог лишь единожды воспользоваться страничкой из некоего чужого ежедневника, вырвав её для себя? Тем более, согласно воспоминаниям Миши Аллена[1] (чей адрес и телефон записан на копии № 3), заочное знакомство его с Высоцким состоялось во второй половине июля 1976 года, когда тот вместе с женой прилетал в Монреаль на Олимпиаду.

Однако, сильно настораживает тот факт, что относящаяся к Мише Аллену запись в ежедневнике полностью дублирует другую запись Высоцкого, сделанную не ранее 11 апреля 1979 года (до выступлений в Торонто) на отдельном листке (рис. 6)! Та же ошибка в имени («Mucha» вместо «Misha»), тот же адрес (с несущественным разночтением «Pinewood» – «Pinwood»), тот же телефон… И Роман есть на листке – по всей вероятности, Гофман[2].

«В»

JUNE 30 ИЮНЬ

90

«В»

1) Подготовить стихи
1 а) Як - истребитель
2 б) Баллада о брошенном
3 корабле
4 в) Конец охоты
5 г) Смотрины
6 д) Лукоморье
7 е) Памятник
8 ж) Мой Гамлет
9 з) Погоня
10 и) Старый дом
11 к) Горизонт
12 л) Про Фишера
13 м) Поездка за рубёж.

2) Позвонить Тихонову (билеты) пластинки
3) Взять билеты
4) Застраховать машину
5) Визы (ФРГ, Бельгия, Англия, Канада)
6) Позвонить Роману
7) Бабек, Улька
8) Взять деньги

91

Рис. 7

---

[1] Цыбульский М. О Высоцком вспоминает Миша Аллен. – http://v-vysotsky.narod.ru/vospominanija/Allen/text.html.

[2] Цыбульский М. О Высоцком вспоминает Роман Наумович Гофман. – http://v-vysotsky.narod.ru/vospominanija/Gofman/text.html.

Правда, запись «Позвонить Роману!» просто впрямую присутствует и на другом черновике Высоцкого – на страничке от 30 июня (заполнена на рубеже 1978-1979 гг., рис. 7) из «Бирюзовой тетради»[1] – возможно, она перекочевала к «…бесам» именно оттуда, а не с бумажки рис. 6, как «Муча Аллен».

5. Копия 2 (см. рис. 8 + соответствующую транскрипцию) со стихотворением «Новые левые, мальчики бравые…»

Метрическая (скорее, полиметрическая) формула стихотворения такова:

$$(d^4A_{\text{д}}/d^4A_{\text{д}}/d^2X+d^2B_{\text{д}}/d^4B_{\text{д}})\ //\ (d^4A_{\text{д}}/d^4A_{\text{д}}/d^4B/(d^2X+d^2B))\ //$$
$$(d^4A_{\text{д}}/d^4A_{\text{д}}/d^4B/d^4B)\ //\ (d^4A_{\text{д}}/d^4A_{\text{д}}/d^4B_{\text{д}}/am^4B_{\text{д}})$$

Сложно, но в целом – ничего особенного: четырёхстопный дактиль, первая и четвёртая строфы с рифмовкой $\boldsymbol{A_{\text{д}}A_{\text{д}}B_{\text{д}}B_{\text{д}}}$ («Тучки небесные, вечные странники…»), вторая и третья – дактилические рифмы обрезаны до женских, $\boldsymbol{A_{\text{д}}A_{\text{д}}BB}$, причём, в последней строке («Могу подарить лишь учебник истории») не вполне удобоваримо «вылезает» четырёхстопный амфибрахий.

Первое, что бросается в глаза – очень сильно различающийся наклон строк в автографе. Трудно и гипотетически представить, чтобы такой наклон возникал в силу естественных причин – даже при письме «на коленке» (в машине, в поезде, в самолёте) пишущий человек инстинктивно и механически всё время поправляет лист, выравнивая строки. А здесь – как будто бы некий «вредный кто-то», специально, чтоб мешать пишущему, всё время тянул у него из-под рук лист, держа за угол и медленно поворачивая против часовой стрелки. Может быть, ничего подобного не было, а просто лист лежал очень сильно «по диагонали»? Тогда почему последние две строки – ровно? И как при таком расположении листа написать зачёркнутый вариант строки «Ох, сомневаюсь, что левые – правые» вдоль левого края? – это же по отношению к строкам про «…учебник истории» просто «вверх ногами»! Получается, «Высоцкий» сам всё время вертел лист при написании? Но зачем? А если писал (черкал и дописывал варианты) в разное время и разными ручками, то – почему опять-таки «сикось-накось» по отношению к основному тексту и не в тех его местах, где это, по логике, полагалось? Из копии (опять же, и в силу того, что она чёрно-белая) последовательность, что было написано сначала, а что – потом, совершенно неочевидна.

[1] Бирюзовая тетрадь В. Высоцкого (рукописи) / Изд. подг. Б. Акимов, В. Ковтун, В. Сычёв / Ред. В. Ковтун. – Киев, 1999. (Сер. «Источник»; Вып. VII).

Новые левые - мальчики бравые
С красными флагами буйной оравою
Чем вас так манят серпы да молоты
Может подкуренны вы и подколоты
Слушаю речи [illegible] ораторов
Экспроприация экспроприаторов
полубезумных!
Вижу портреты над клубами пара
Мао, Дзержинского и Че Гевары
Я сомневаюсь что левые-правые
Вам бы пол-годика, только в Бутырках
с другими переводчиками
Мне сегодня что-то не хочется
И не надеюсь что я переспорю их
Знаю что власть это дело кровавое

Высоцкому

AMBASSADE DE FRANCE
MOSCOU

SERVICE CULTUREL
SCIENTIFIQUE ET TECHNIQUE

Рис. 8

[Ох с   Ох, сомневаюсь что левые -   +90°
- правые]   +90°

Новые левые - мальчики бравые   -1,5°
С красными флагами буйной оравою   -2,5°
Чем вас так манят серпы да молоты   -4,5°
Может подкурены вы и подколоты?   -4,5°
Видно
[осатаневших]   /полубезумных/   -13,5°
Слушаю речи [безумных] ораторов   -13,5°
Экспроприация экспроприаторов   -15°
[*Реют*] Вижу портреты над   Мао, Дзержин*ский*   -15°
клубами пара   и Че Гевара   -24°
Я сомневаюсь   -15°
что <,,>левые" - правые   -15°

[Мне дорогие терять вас не   -15°
хочется]   -15°
Что же - [валяйте за]тычками в дырках   -18°
Вам бы пол-годика, только в **Б**утырках   Б=[б]   -18°

Не суетитесь мадам переводчица   -21,5°
[[*Я* не спою - почему]-то не х]очется   -20°
Мне сегодня   -25,5°
И не надеюсь что я переспорю их   -25,5°
Могу подарить лишь учебник   -27°
истории   -30°

[Не разобраться] где левые, правые
Знаю что власть это дело кровавое

Подложка – конверт:

AMBASSADE DE FRANCE
MOSCOU
SERVICE CULTUREL
SCIENTIFIQUE ET TECHNIQUE

Надписка:

Г-ну Высоцкому

Транскрипция 5

Во-вторых, опять есть серьёзные неясности по «подложке». По всей видимости, это «фирменный» конверт Отдела культуры, науки и технологий Посольства Франции в Москве. Тогда – вопрос: откуда он? Кто и что мог передавать именно "Г-ну Высоцкому" в нём из французского посольства? «Визовые» документы выдавались просто «на скрепке», да и отдел этот явно не того профиля. Конверт содержал приглашение в посольство на какое-нибудь неофициальное действо (приём «по случаю», презентация, фуршет, банкет и т. д.)? Тогда – опять вопрос: а что это было такое, когда, и не осталось ли об этом каких-то сторонних свидетельств?

Конечно, супруга Высоцкого среди советско-французского официоза была лицом, отнюдь не последним, и, возможно, её муж – артист, певец и поэт – имел гораздо бóльшие шансы попасть на некий приём во французское посольство, нежели иные сугубо «записные» представители советской науки, культуры и искусства. Однако, дело в том, что во второй половине 1970-х неофициальные мероприятия в иностранных посольствах сами по себе практиковались крайне редко (несмотря на «détente», «разрядку международной напряжённости» и пр.). Появление неофициальных лиц в дипломатических представительствах иностранных государств по неофициальным, непротокольным поводам тогда очень не поощрялось, причём, службами безопасности обеих сторон. Чтобы вот так, целенаправленно и персонально пригласили, повод должен был быть отнюдь не рядовым – однако почему-то до сих пор о подобном событии никто, включая Марину Влади, не вспомнил.

Следующий вопрос – когда и где писалось это стихотворение? Вадим Туманов рассказывал об «истории создания» текста «Новых левых…» (а заодно и стихотворения «Мой чёрный человек…» с «подозрительной» копии № 5 – нюанс занятный, если не симптоматичный) так[1]:

«Как-то я рассказывал ему [Высоцкому – А.С.] об Алексее Ивановиче [в «ЯКВ»: «…об одном типе» – А.С.], некогда меня поразившем. Представьте человека со всеми внешними признаками интеллигентности [в «Старателе»: «Представьте главного инженера управления, человека со всеми…» и т. д. – А.С.], в расхожем, конечно, представлении: с тонкими чертами лица, вежливого, культурного, спокойного, со вкусом одетого. На Колыме он выигрышно

---

[1] Туманов В. «Жизнь без вранья» // «Огонёк», 1987, № 4 (далее – «Огонёк»). С. 32-33, а также в кн. «Я, конечно, вернусь…» Стихи и песни В. Высоцкого. Воспоминания / Сост. Н. Крымова при участии В. Абдулова и Г. Антимония. – М.: «Книга», 1989 (подписано в печать 10.1987; далее – «ЯКВ»), С. 175-189, и в кн.: Старатель. Ещё о Высоцком. Сборник воспоминаний / Сост. А. Крылов и Ю. Тырин. – М.: Московский городской центр авторской песни, изд. «Аргус», 1994 (подп. в печать 08.1991; далее – «Старатель»), С. 327-340.

смотрелся на весьма контрастном фоне. Сидя рядом с ним в президиуме совещания передовиков проходческих бригад, я нечаянно увидел, как он прекрасно рисует. О нем говорили, что любит и знает музыку, сам музицирует… (Мои описания внешности людей иногда веселили Высоцкого: «У тебя почему-то получается хороший человек всегда с голубыми глазами, а какая-нибудь гадость – непременно рябой») Так вот, Алексей Иванович рябым не был. Элегантно носил свои костюмы сдержанных тонов. Предпочитал серые. Короче, хорошо смотрелся. Но однажды, за много лет до встречи в почетном президиуме, я видел, как он ударил нагнувшегося человека ногой в лицо. Должность у Алексея Ивановича, нелишне заметить, была грозная, так что ответного удара он не опасался.

Высоцкий неоднократно возвращал меня к этому случаю, уточнял подробности, детали внешности колымского начальника. Рассуждал: «Как это получается? Значит, человек меняется в зависимости от обстоятельств? От должности? Озабочены ли эти люди репутацией в глазах собственных детей? Вдруг тем будет стыдно за своих отцов?» Так родилось стихотворение «Мой чёрный человек в костюме сером» [в «ЯКВ» фраза отсутствует – А.С.].

«Черные» люди его жизни представали в разных обличьях. Но он их безошибочно опознавал. Во Франции его поразили анархисты и крикливые «леваки» [так в «Огоньке», в других изд. Высоцкого «…поразили так называемые "гошисты"» – А.С.].

– Пригласили меня спеть на их митинге. Увидел их лица, вызывающий облик, услышал их сумасбродные речи, прочитал лозунги – ужаснулся. Наркотизированная толпа, жаждущая насилия и разрушения. Социальную браваду они подчеркивали даже одеждой. И напрасно уговаривала меня растерянная переводчица, удивленная моим отказом спеть перед готовыми бить «под дых, внезапно, без причины» [в «Старателе» предложение без слов «меня» и «моим» выделено в отдельный абзац – А.С.].

Через некоторое время он прочитал мне только что написанное стихотворение «Новые левые, мальчики бравые»… [в «ЯКВ» слова «только что написанное» заменены на «своё» – А.С.]».

Высоцкий с Вадимом Тумановым, по воспоминаниям последнего[1], познакомился в апреле 1973 г., а в апреле-мае того же года впервые побывал во Франции[2]. Но даже тогда (не говоря уже о последующем периоде середины-конца 1970-х) Высоцкому попасть на некую публичную акцию «новых левых» или «гошистов» было

---

[1] Туманов В. Всё потерять – и вновь начать с мечты… – М.: ОАО "Типография «Новости»", 2004 (далее – «Туманов-2004»).

[2] http://vvsimakova.narod.ru/Biografija_68-77.html.

весьма проблематично: названные леворадикальные движения к этому времени практически прекратили своё существование, оставшись символом политической активности второй половины 1960-х. Опять возникает естественный вопрос: «А был ли мальчик?» По крайней мере, если и был, то вряд ли позже 1974-го года, когда ультра-левые демонстрации, пусть уже и совсем «жидкие», но всё-таки ещё случались.

Если текст писа́лся по горячим следам и по свежим впечатлениям от подобного публичного мероприятия, во Франции, то – как попал туда этот конверт? Просто завалялся у Высоцкого в кармане, в чемодане или, как предположил А.Е. Крылов[1], в гитарном чехле? А для написания этого стихотворения был оттуда бережно вынут, его содержимое было вытряхнуто и куда-то переложено и т. д.? Это выглядит малоправдоподобно – неужели во Франции (или по пути оттуда) у Высоцкого было время и случай разбирать «чемоданную заваль», другой бумажки поближе у него не нашлось?

Если же предположить, что «Новые левые…» писа́лись в Москве, по прошествии некоторого времени, то конверт предстаёт более правдоподобным «артефактом», однако, возникает вопрос – почему же стихотворение выглядит столь неряшливым по виду и столь незаконченным по содержанию наброском? Ведь впечатления, послужившие основой для стихотворения, наверняка должны были уже несколько устояться, отложиться в памяти в некоей более чёткой форме. А мы видим, что для придания третьей и четвёртой строфам стихотворения более-менее целостного вида, публикаторы были вынуждены кропотливо собирать их буквально по крохам, по зачёркнутым и не зачёркнутым кусочкам из разных «углов» листа! Отметим, что В. Туманов в воспоминаниях цитировал лишь первую строку и последнюю строфу стихотворения[2] – только ли по памяти со слов Высоцкого? Или он имел перед глазами какой-то иной, более «законченный» автограф? Тогда от кого же изначально появился этот № 5?

В-четвёртых. Приходится констатировать, что в самом стихотворении с этой копии имеется ряд весьма «подозрительных» мест.

В словах «серпы» и «клубами» – куда ударение ставить? Видимо, надо «серпы́» (жнут всё ж серпа́ми, а не се́рпами) и «клуба́ми»

---

[1] http://ae-krylov.livejournal.com/14242.html?thread=199842#t199842.

[2] В «Старателе» текст «Новых левых…», как цитата из воспоминаний В. Туманова, приводится целиком, однако данная книга была подготовлена к печати тремя годами позже, нежели, как стихотворение впервые было полностью напечатано в кн. НВБ (см. ниже). В кн. «Туманов-2004» стихотворение «Новые левые…» не упоминается совсем, хотя его «история создания» (наряду с «историей создания» «…чёрного человека») излагается практически в полном (с небольшими разночтениями) соответствии с вышеприведённой цитатой.

(ведь не об «аглицких…» или «сельских клу́бах» речь!). Однако, по размеру стихотворения получается «всё не так» – странное и нехарактерное для Высоцкого незнание русского языка. Да и, собственно, «пар», который «клу́бами» – откуда взялся? Из кричащих ртов и уличных колодцев? Холодно, что ли, было в Париже (Лионе, Марселе…)? Или речь всё же о каком-то дыме? О каком?

Портреты Мао Цзэдуна и Эрнесто Че Гевары над митингующей толпой молодых французских леворадикалов вполне представимы, но – Дзержинский? «Железный Феликс», рыцарь революции, первый председатель ВЧК и ГПУ (ОГПУ), был культовой фигурой как беззаветный революционер-практик, прежде всего в СССР, а отнюдь не на Западе. В отличие от Льва Троцкого, чей портрет на том сборище был бы гораздо более уместен.

Не вполне ясным предстаёт словосочетание «затычками в дырках». Если это некая трансформация фразеологизмов «к каждой бочке – затычка» и «суёт нос во все дырки», то ни к ультра-левым, ни к ультра-правым, новым или старым, оно ни в коей мере не подходит, поскольку они-то как раз идеологически «заточены и упёрты» бывают очень узко.

Также вызывает недоумение, почему некая переводчица «суетится» по поводу того, чтоб герой стихотворения (Высоцкий?) непременно спел, причём, не для неё самой, её родственников и знакомых где-нибудь на квартире под красивую закуску, а на каком-то митинге для молодых «новых левых», да ещё, возможно, с педагогической целью их переубедить и переспорить? Какая корысть в этом чьей-то переводчице? А. Крылов отмечает, что «переводчица вполне могла возникнуть в связи с посещением Высоцким и Мариной Влади какого-то учебного заведения», однако ничьи воспоминания о каком-либо подобном факте также не сохранились. В любом случае – если «мадам переводчица» была готова, предлагала свои услуги или даже была специально призвана, чтоб перевести песни Высоцкого для представителей радикальной молодёжи, его отказ выступить перед ними и спеть предстаёт просто почти откровенным «трамвайным хамством», опять-таки, вроде бы, ему несвойственным.

Отвлечёмся на время от разбора отдельных сомнительных стихотворений. Отметим мимоходом, что очень отчётливо обращает на себя внимание факт наличия в них весьма значительного числа «автоаллюзий и автоцитат Высоцкого». В этих «подозрительных» стихах их просто «умопомрачительное» количество – здесь всё вторично: и слова, и образы, и рифмы. Является ли такое изобилие «автоперекличек» в семи стихотворениях аргументом «за» авторство Высоцкого или, скорее, свидетельствует «против»? Ведь «сочинить» что-то, уже сочинённое ранее кем-то, много легче, чем новое и своё!

Во всех подробностях этот «феномен», надеюсь, будет когда-нибудь впоследствии рассмотрен специально, а пока отмечу лишь одну «перекличку» в отношении «Новых левых».

«Подкуренное и подколотое» состояние персонажей, помимо этого стихотворения, встречается в «Балладе о маленьком человеке», написанной Высоцким для фильма «Бегство мистера Мак-Кинли» не позднее декабря 1973 г. («Я – целеустремленный, деловитый, / Подкуренный, подколотый, подпитый!»). Может быть, у копии «Новых левых…» был некий, неведомый доселе, реальный автограф-прототип, также написанный для этого фильма, с текстом, предназначенным уличному певцу, моралисту и пророку Биллу Сиггеру, излагающему взгляды главного героя, Мак-Кинли, обычного трусоватого обывателя, мелкого буржуа, рядового «читателя газет»? Вот для этих персонажей описанные в «Новых левых…» оценки и реалии (с учётом возможных «автоцензурных» соображений автора стихотворения) «психологически» вполне подходят.

6. Копия 1 (см. рис. 9 + соответствующую транскрипцию) со стихотворением «Я вам расскажу про то, что будет…»

Метрическая формула стихотворения:

$$3(h^5A/h^5B/h^5A/h^5B//)\ (h^5A/h^5B/h^5B/h^5A)\ //\ (h^5A/h^5B/h^5A/h^5B)$$

Пятистопный хорей, 1-я, 2-я, 3-я и 5-я строфы с рифмовкой ***ABAB***, 4-я – ***ABBA***, причём, отвергнутые варианты 1-й (?) строки 4-й строфы («[Это будет; знаю это будет]», «[Это будет с вами, знайте, люди]») наводят на мысль на отсутствие изначального намерения «автора» изменять схему рифмовки.

Вновь вызывает серьёзное недоумение «подложка», содержащая, видимо, некий расчёт стоимости ремонта автомобиля (перечень автозапчастей, их цена) и телефоны людей, способных оказать в этом деле содействие. Опять-таки странно само по себе сочетание рукописи «сурьёзного» стихотворения с записями чисто бытового характера – очень сомнительно, что они содержательно совместимы в голове в одно и то же время. Резонно предположить, что сначала была написана «смета», а когда-то впоследствии – стихи. В этом случае можно хоть как-то объяснить фактический повтор первой строфы – в первый раз она просто не поместилась между «автозапчастями», и поэтому «автор» отступил на свободное место, и даже, кстати, при этом изменил в 1-й строфе 3-ю строку с «негодящего» вида («Я такие вам открою дали») на новый, видимо, более пригодный («Вам такие приоткрою дали»). Конечно, и эта «шибко принципиальная» замена (ведь «открыть», как на духу, сразу всё целиком – это совсем не то, что «приоткрыть» лишь краешек!), и это стремление к «свободному месту» в какой-то мере оправдывают частичное дублирование первой строфы, однако осадок сомнений

всё же остаётся (тем более, что подобное уже отмечалось выше в стихотворении «Меня опять ударило в озноб…»).

Рассмотрим поподробней сделанный «Высоцким» (к почерку в данном случае нет видимых претензий!) перечень авто-деталей: лобовое стекло, радиатор, крыльчатка и муфта включения вентилятора, катушка зажигания, сигналы, нижний фартук и т. д. По всей видимости, всё это предназначалось для ремонта автомобиля, получившего повреждения в небольшом дорожно-транспортном происшествии, связанном с несильным лобовым ударом от наезда на невысокий (ниже крышки капота) предмет, однако, ударом всё же достаточно ощутимым, поскольку прочность лобового стекла пассажир, сидящий на переднем сидении, судя по всему, получил возможность испытать на себе. Приведённая в этом прейскуранте номенклатура деталей практически со стопроцентной вероятностью указывает, что «битый» автомобиль относился к изделиям отечественного автопрома, а именно к «Жигулям» – либо к «тройке» или «шестёрке» (правда, по отношению к ним то, что в перечне названо «кольцами», обычно называется «очками»), либо к «копейке» (а также к «одиннадцатой» модели или к «двойке»). Второе «либо» – наиболее вероятно, несмотря на то, что без индивидуальных изменений в конструкции муфта привода вентилятора в «копейке» не предусматривалась, а «молдингов» у неё вообще отродясь не было (если только ими в перечне не названа ошибочно панель радиатора). Отсутствие в перечне некоторых более «серьёзных» деталей, которые тоже, вроде бы, должны были пострадать в описанном ДТП (крылья, бампер, фары, подфарники и пр.), тоже не должно никого смущать – они могли быть на всякий случай припасены хозяином автомобиля заранее, ему могли их подарить, крылья могли быть отремонтированы простой рихтовкой и т. д.

В общем, речь в этом перечне, скорее всего, идёт о «копейке», которая, как достоверно известно, у Высоцкого была – появилась в марте 1971-го, почти сразу же была разбита, отремонтирована и продана, скорее всего, осенью (в октябре) того же года[1].

Таким образом, если «мартиролог» автозапчастей на копии № 1 был составлен Высоцким, то с большой долей вероятности можно предполагать, что он относится к лету (июль-август) 1971 г. Однако вряд ли это означает, что к тому же периоду относится и написанное там стихотворение (о чём ниже). Если же допустить подделку, то, вероятно, она «появилась на свет» по такому сценарию: «имитатор» имел копию листка с бытовыми записями Высоцкого и вписал на него текст стихотворения «Я вам расскажу про то, что будет».

[1] Симакова Л. Твои любимые игрушки (автомобили В. Высоцкого) – http://otblesk.com/vysotsky/avtom-.htm.

1107.

5000.

любое — 135.
радиатор — 320
крыльчатка 45.98
сигналы 20
катушка

500

Я вам расскажу про то, что будет
Я такие вам открою дали
Пусть меня историки осудят

600

1/ 2 крыльчатки
2/ муфту.
3/ молдинги.
4/ радиатор.
5/ кольца

позвонить 2612709
(нижний фартук)

471-61-94
Виктор

Я вам расскажу про то, что будет
Вам такие приоткрою дали
Пусть меня историки осудят
За непонимание спиралей

Возвратятся на свои на круги
Ураганы поздно или рано
И как сыромятные подпруги
Люди затянут брюхо океану

Черные, лиловые, цветные
Сны придут и тяжело сменят веки
Все тогда вы — добрые и злые
Станете счастливыми навеки

~~Это будет, знаю, это будет~~
Это будет так и не иначе
~~[illegible]~~
Не скажу когда, но знаю будет
Если плачут северные люди
Значит скоро южные заплачут

И тогда не орды чингис-ханов
И не сабель звон не конский топот
Миллиарды [illegible] ставших [illegible]
Эту землю грешную затопят

Рис. 9

1117 р <500 л.> лобовое - 195. 17=[00]

радиатор - 320.

крыльчатка 45.98

сигналы | 40

катушка |

500

1) 2 крыльчатки 600
2) муфту
3) молдинги
4) радиатор
5) кольца

позвонить 261 22 09
(нижний фартук)

471-61-94
Виктор

Я вам расскажу про то что будет
Я такие вам открою дали
Пусть меня историки осудят

Я вам расскажу прото что будет
Вам такие приоткрою дали
Пусть меня историки осудят
За непонимание спирали

Возвратятся на свои на круги
Ураганы поздно или рано
И как сыромятные подпруги
Льды затянут брюхо океану -7°

Черные, лиловые цветные
Сны придут и тяжко смежат веки
Все тогда вы - добрые и злые
Станете счастливыми навеки -7°

[Это будет; знаю это будет]
Это будет так и не иначе
[Это будет с вами, знайте люди]
Не скажу когда, но знаю будет
Если плачут северные люди
Значит скоро южные заплачут -10°

[И] И тогда не орды чингис-ханов
И не сабель звон не конский топот -
Миллиарды выпитых стаканов -10°
Эту землю грешную затопят

Транскрипция 6

I-82

Рис. 10

[Как в игра]

У профессиональных игроков
Любая масть ложится перед червой
Так век XX - лучший из веков
Как шлюха упадёт под 21

одно

Я думаю - учёные наврали
Прокол у них в теории, - порез
Развитие идёт не по спирали
А вкривь и вкось, вразнос, наперерез.

Возвратятся на свои на круги
Ураганы [И холера] поздно или рано
И [Льды], как сыромятные подпруги,
Льды Затянут брюхо океана т=[ли]

Словно, наговоры и наветы другое
Землю обволакивают вьюги
Дуют, дуют северные ветры у=[ю]
Превращаясь в южные на юге

Упадут огромной силы токи У=[<?>]
Со [выш] стальной коломенской версты
И высоковольтные потоки
Станут током низкой частоты.

И завьются бесом у антенны
Въедливые мощные сигналы
И пройдя сквозь омы - на реле я=[ут]
ослабнут
До того [Слабенькими] станут постепенно
Что [Хоть] лови их стрелкой на шкале

В скрипе, стуке, скрежете и гуде
Слышно, как клевещут и судачат[**ь**] ь=[<?>]
Если плачут северные люди
Значит скоро южные заплачут

Транскрипция 7

«Автоаллюзий и автоцитат Высоцкого» в стихотворении «Я вам расскажу про то, что будет» также довольно много, но отмечать их фактически бессмысленно: если в отношении копии № 2 с «Новыми левыми…» я только предположил наличие некоторого её подлинного прототипа, то в данном случае он присутствует явно, почти стопроцентно – лист 7 ед. хр. 78 описи 1 фонда 3004 РГАЛИ (см. рис. 10 и соответствующую транскрипцию).

Подлинника рукописи я не видел (на рис. 10 приведена не очень качественная копия, также любезно предоставленная С.А. Дёминым), а посему оценить фактуру бумаги, цвет чернил и пр. не имею возможности. Однако, подозреваю, что запись на полях, искусственно разделяющая стихотворения на «одно» и «другое», сделана не Высоцким, а человеком, некогда работавшим с автографом – возможно, тем самым пресловутым «имитатором» (вспомним подобное же отделение «другого» стихотворения на копии № 6!).

Если согласиться с таким (возможно, волюнтаристским) разделением, то на листе прототипа – два стихотворения:

– «У профессиональных игроков…» (с метрической формулой $(у^5a/у^5B/у^5a/у^5B)$ // $(у^5A/у^5b/у^5A/у^5b)$ – два четверостишия с пятистопным ямбом, первое с рифмовкой ***aBaB***, второе – ***AbAb***);

– «Возвратятся на свои на круги…» (метрическая формула $2(h^5A/h^5B/h^5A/h^5B//)$ $2(h^5A/h^5b/h^5A/h^5b//)$ $(h^5A/h^5B/h^5A/h^5B)$ – пять четверостиший с пятистопным хореем, два первых и последнее с рифмовкой ***ABAB***, второе и третье – ***AbAb***).

Возможно, «имитатор», не поняв в стихотворении «Возвратятся на свои на круги…» смысла третьей и четвёртой строф (в них не вполне грамотно, но весьма образно Высоцким описана физика процесса демодуляции сигналов коротковолнового радиовещания), просто их выбросил, заодно опустил также и вторую строфу «Словно, наговоры и наветы» (продолжающую прекрасный стихотворный парафраз проповеди библейского Екклесиаста[1]), а на основе всего остального из двух стихотворений сделал упрощённый «морализаторский» текст «Я вам расскажу про то, что будет…».

Теперь несколько слов об истории «обретения» этих 6-ти сомнительных копий. Все они (за исключением, возможно, копии «Новых левых…») были «внесены» в Театр на Таганке в период подготовки первой версии спектакля «Владимир Высоцкий»[2].

Хронология этой постановки примерно такова[3]:

1 августа 1980 г. – принятие решения о создании спектакля;

14 мая 1981 г. – начало работы (очевидно, готов первоначальный сценарий);

15 июля 1981 г. – репетиция «с приглашением зрителей, в числе которых были зарубежные дипломаты, представители иностранной прессы, радио и телевидения»;

---

[1] Идет к югу и обходит к северу, обходит окрест, идет дух и на круги своя обращается дух (Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои) – Еккл., кн. 1, ст. 6.

[2] http://taganka.theatre.ru/history/performance/vladimir_visozky/.

[3].Бакин В. Владимир Высоцкий без мифов и легенд. Часть II. – Даугавпилс, 2005.

21 июля 1981 г. – просмотр с участием представителей Главного управления культуры Мосгорисполкома;

25 июля 1981 г., 19-00 – разрешённый (якобы, лично Председателем КГБ СССР Ю. Андроповым) спектакль;

30 сентября 1981 г. – вновь телекиносъёмки репетиции;

13 октября 1981 г. – репетиция с «клакерским» обсуждением (А. Шнитке: «Я смотрел спектакль… 4-й раз…»);

31 октября 1981 г. – публичный показ к расширенному заседанию Худсовета театра (Ю. Карякин: «Я видел спектакль несколько раз…»; Б. Окуджава: «Я вот 3-й раз смотрю его…»);

25 января 1982 г. – второй разрешённый спектакль (опять, вроде бы, с личного разрешения Ю. Андропова).

Согласно переписке Б. Акимова и С. Жильцова в Интернет-блоге последнего[1], получается, что «сомнительные» копии в Театр на Таганке представил Г.Д. Антимоний («Никольский), причём, случилось это, вероятнее всего, весной 1981 г. (вспомним листок с «Бесами» из ежедневника!) – возможно, до 14 мая (по крайней мере, в «прогоне» спектакля 15 июля, судя по его аудио- и видеозаписям, по меньшей мере, четыре из 7-ми «сомнительных» стихотворений, полностью и фрагментарно, уже присутствуют: «Меня опять ударило в озноб…», «Мой чёрный человек в костюме сером…», «Я никогда не верил в миражи…» и «Я вам расскажу про то, что будет…»). На упомянутом блоге С. Жильцова приведён и образец почерка Г. Антимония – «Никольского» (рис. 11), в общей конфигурации и деталях очень похожий на почерк «имитатора».

Рис. 11

История книжных публикаций «подозрительных» стихотворений «от начала до наших дней» приведена в нижеследующей таблице.

[1] http://www.liveinternet.ru/users/2280424/post97464652/.

Стихотворение	ЛЗ-2 1982	ЯКВ 1987-1989	Шемякин 1988	НВБ 1988	Изб 1988	ПиП 1989	Крылов 1991	ЧиП 1992-1993	СС7, 1994	СС5, 1993-1998	СС11, 2011
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
«Я вам расскажу про то, что будет»	упом. 378	402 (гибрид) *1976*	3-138 (гибрид) *1976*	368 (гибрид) *1976*	410 (гибрид) *<1976>*	-	- (2-147) *<до 1978>*	1-229 (гибрид) *1976*	5-125 (5-450) *<1976>*	4-53 (4-242) *<1976>*	7-126 *<лето 1977>*
«Новые левые – мальчики бравые…»	-	Упом. 182	-	410 *<1978>*	-	-	-	2-127 *1979*	5-204 *<1978>*	4-156 *<1979>*	10-91 *<конец 1976 или ноябрь 1978>*
«Слева бесы, справа бесы…»	-	162 (ф)	3-167 *б/даты*	-	-	351 *<1979>*	161 *<1979>*	2-46 *Около1979*	5-221 *<январь 1979>*	4-135 *<январь 1979>*	10-90 *<август 1976 или январь 1979>*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
«Меня опять ударило в озноб…»	89	335 (ф)	2-422 *1973*	423 *1979*	471 *<1979>*	353 *<1979 или 1980>*	168 *<1979>*	2-50 *Около1979*	5-226 *<до апреля 1979>*	4-138 *<до апреля 1979>*	10-125 *<весна 1979>*
«Мой чёрный человек в костюме сером…»	77	440 442 (ф) *1979*	2-419 *1979*	426 *1979*	472 *<1979>*	352 *<1979 или 1980>*	173 *<1979 или 1980>*	2-48 *1979-1980*	5-227 *<до апреля 1979>*	4-139 *<до апреля 1979>*	10-88 *<конец 1979>*
«Я никогда не верил в миражи…»	упом. 378 (сомн.)	403 (ф)	2-416 *б/даты*	142 *1970-е*	474 *<конец 1970-х>*	353 *<1979 или 1980>*	175 *<1979 или 1980>*	2-45 *1979*	5-229 *<до апреля 1979>*	4-141 *<до апреля 1979>*	10-87 *<до 23 апреля 1979>*
«А мы живём в мертвящей пустоте…»	-	403 (ф)	2-466 *б/даты*	-	-	-	176 *<1979 или 1980>*	2-46 *1979*	5-230 *<до апреля 1979>*	4-142 *<до апреля 1979>*	-

В таблице применены следующие условные обозначения: ЛЗ-2[1], ЯКВ[2], Шемякин[3], НВБ[4], Изб[5], ПиП[6], Крылов[7], ЧиП[8], СС7[9], СС5[10], СС11[11]. Соответственно, в ячейках таблицы указаны том, страница, «дата написания» по соответствующему источнику, «упом.» означает, что текст лишь упомянут в перечне, «(ф)» указывает, что в книге приведено факсимиле «рукописи», а «(сомн.)» – что авторство Высоцкого подвергнуто сомнению.

Впервые «на бумаге» сомнительные тексты (и их упоминания) появились в 1982 г. во втором томе «Литературного зарубежья» – опять те же четыре вышеназванных стихотворения из таганского спектакля (весьма вероятно, они и попали в издание путём расшифровки фонограмм публичных представлений – возможность для этого, как мы видели выше, имелась вполне реальная).

Затем в 1987 г. была «подписана в печать» факсимильная публикация пяти из семи «подозрительных» копий в «ЯКВ», в составлении которого самое активное участие принимал тот же Г. Антимоний. Это издание примечательно тем, что, помимо тех пресловутых копий, там, также факсимильно, были воспроизведены ещё и несколько копий автографов Высоцкого вполне достоверного происхождения («И снизу лёд, и сверху, маюсь между…», страница текста выступления В.Высоцкого для мексиканского телевидения, знаменитая анкета А. Меньшикова) – и оригиналы всех их (кроме «анкеты») таинственным образом (как и подлинники всех «сомнительных» копий) впоследствии пропали, исчезли, никто и никогда их после «ЯКВ» «живьём» не видел… И в РГАЛИ, и в

---

[1] Высоцкий В. Песни и стихи. Т. 2 / Сост. А. Львов, гл. ред. Б. Берест, лит. ред. Т. Львова, консультант Р. Рублёв. – Нью-Йорк: «Литературное зарубежье», 1983.

[2] «Я, конечно, вернусь…» Стихи и песни В. Высоцкого. Воспоминания / Сост. Н. Крымова при участии В. Абдулова и Г. Антимония. – М., «Книга», 1989.

[3] Собр. стихов и песен В. Высоцкого в 3-х томах / Сост. А. Львов и А. Сумеркин. – Нью-Йорк: «Apollon foundation. Russica publishers», 1988.

[4] Высоцкий В. Не вышел из боя / Сост. А. Свиридов. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное кн. изд., 1988.

[5] Высоцкий В. Избранное / Сост. Н. Крымова. – М.: «Советский писатель», 1988.

[6] Высоцкий В. Поэзия и проза / Сост. А. Крылов и Вл. Новиков. – М.: «Книжная палата», 1989.

[7] Высоцкий В. Собр. соч. в 2-х т. / Сост. А. Крылов. – М.: «Художественная литература», 1991.

[8] Высоцкий В. Собр. соч.: в 4-х томах / Сост. Б. Чак и В. Попов. – Санкт-Петербург, АОЗТ «Технэкс-Россия», 1992-1993.

[9] Высоцкий В. Собр. соч.: в 8-ми т. (7 томов + 8-й справочный том) / Сост. С. Жильцов. – Вельтон В.В.Е., (Германия), 1994.

[10] Высоцкий В. Собр. соч.: в 5-ти т. / Сост. С. Жильцов. – Тула: «Тулица», 1993-1998.

[11] Высоцкий В. Собр. стихотворений в 11-ти т. / Сост. и коммент. П. Фокин; подгот. текста – С. Жильцов. – СПб.: ТИД Амфора, 2012.

ГКЦМ, и в других государственных и доступных частных архивах присутствуют только копии.

В том же «ЯКВ» впервые в книжной публикации был приведён и текст «Я вам расскажу про то, что будет», представляющий собой компилированно-контаминированный гибрид «несомненного» текста «Возвратятся на свои на круги…» и текста с «сомнительной» копии 1 с «автозапчастями». Кто приложил руку к этой «мичуринской гибридизации» – видимо, уже навсегда останется загадкой истории, но «скрещенный» текст до сих пор так и продолжает кочевать по различным бумажным изданиям и Интернет-сайтам.

Стихотворение «Новые левые…» впервые было опубликовано в воронежском сборнике «НВБ» (поставщиками текстов для которого, как выяснилось, были В. Абдулов и всё тот же Г. Антимоний), а затем на регулярной основе возникало только в изданиях С. Жильцова (который в начале 1990-х завладел копией № 2 и по сию пору не сомневается в её подлинности)…

В заключение ко всему вышеизложенному: предвижу скептицизм читателя и робкие реплики возражений – к примеру, что Григорий Давыдович Антимоний никогда не был замечен в написании стихов. Ну, во-первых, он ни в чём и не обвиняется – просто отмечено сходство почерков его (если образец на рис. 11 относится, действительно, к Г. Антимонию) и рассмотренных «сомнительных» рукописей Высоцкого. Во-вторых – как известно, при определённых обстоятельствах «у нас героем становится любой». Сколько анонимных стихов, в том числе и очень хороших, было принесено и положено в 1981-1982 гг. на могилу Высоцкого самыми разными, далёкими от сочинительства стихов людьми, просто потрясёнными безвременным уходом поэта? А ведь все рассмотренные «сомнительные тексты Высоцкого» (за вычетом, разве, «Новых левых…») чрезвычайно похожи на подобные «посмертные посвящения», среди которых немало написанных также от первого лица! И в-третьих – можно допустить, что «имитатор» был не один, а орудовало некое авантюрное «преступное сообщество, именуемое в просторечии шайкой» - скажем, из двух человек, где один сочинял стихи, а второй (переписчик) лишь тупо изготавливал фальшивки (в этом случае, кстати, отмеченные повторы строф вполне объяснимы).

Так или иначе, на мой взгляд, пока не будут найдены абсолютно достоверные доказательства принадлежности семи сомнительных текстов авторству Высоцкого (фонограммы хотя бы фрагментарного авторского исполнения, подлинники рукописей, прошедших графологическую экспертизу, иные вполне материальные аргументы) – этим стихам вообще не место в книгах Высоцкого. В крайнем случае – только в разделе «Dubia»…

СОДЕРЖАНИЕ

Волкова Н.В. Профетизм творческого пути В.С. Высоцкого…..3

Кихней Л.Г. К семиотике интертекстуальных мотивов в песнях Высоцкого: случай «Охоты на волков»……………….. 11

Шпилевая Г.А. «Литературный текст» дневников В.С. Высоцкого ……………………………………………….29

Капрусова М.Н. Становление «Мифа о творце (художнике)» в поэзии В. Высоцкого 1961–1964 годов ………………………39

Шаулов С.М. «Но я приду по ваши уши!»: mitatio Christi Высоцкого……………………………………….. 53

Кошарная С.А., Новохацкая Ж.В. Мифологизация водной стихии в поэтической картине мира В.С. Высоцкого …. 61

Сегал (Рудник) Н.М. Поэзия Высоцкого и советский эстетический канон ……………………………… 70

Куэлин Э. О полифонизме и диалогизме у В.С. Высоцкого …... 87

Уварова С.В. Жанр баллады в творчестве В.С. Высоцкого …… 98

Абельская Р.Ш. Попытка синтеза распавшегося мира………… 112

Фокин П.Е. О чём не спел Высоцкий (к постановке проблемы)...121

Пфандль Х. Еврейская тема в поэтических произведениях В.С. Высоцкого ………………… 131

Цыбульский М. «Суров же ты, климат охотский...»…………… 143

Сёмин А.Б. Рукописи, которых… не было?!.............................. 149

Заславский О.Б. «Песня про снайпера…» В.С. Высоцкого и поэтика неопределенности……………………………………… 186

Раевская М.А. «Когда я об стену разбил лицо и члены…» (1977): материалы к комментированию ……………………………..195

Кузнецова Е.Р. Песня В.С. Высоцкого как музыкально-коммуникативное событие……………………………………... 203

Кулагин А.В. К проблеме «Высоцкий и Анчаров». Сюжет погони ………………………………………………... 211

Колошук Н.Г. Илья Сельвинский и Владимир Высоцкий: черты преемственности в русской поэтической традиции …….. 219

Изотов В.П. Творчество В.С. Высоцкого и «Хромая судьба» братьев Стругацких: элементы взаимного отражения…………...232

Изотов В.П., Изотов В.В. В.С. Высоцкий и Саша Соколов: некоторые переклички……………………………………………….. 240

Гавриков В.А. Песня К. Арбенина «Магадан Ж» в свете претекстов В. Высоцкого ……………………………….247

Шевяков Е.Г. Растаявшая роспись: волки Владимира Высоцкого и Максима Леонидова……………..256

Шостак Г.В. Рецепция наследия В.С. Высоцкого в творчестве рок-поэтов нового поколения (на примере творчества А Фо Мин'а)………………………………260

Осевич Б. Несколько слов об одной «высоцкой» песне Яцека Качмарского ……………………………………………….…267

Крылов А.Е. Фразеологический потенциал песни «Братские могилы». Цитаты, крылатые строки и их трансформации……....276

Ярко А.Н. Некоторые наблюдения над цитатами из Высоцкого в начале XXI века ……………………………………………...316

Грачева Ж.В. Концепт «время» в лирике В.С. Высоцкого ……...323

Прокофьева А.В. Экспликация образной основы фразеологической единицы как один из текстообразующих факторов в стихопеснях В. Высоцкого (на примере песен к дискоспектаклю по сказке Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес»)……………..332

Зайцева М.В. Блок словарных статей «отец» в «словаре семейной лексики В.С. Высоцкого»……………………………….339

Савчук И.Н. Высоцкий и Воронеж: миф и реальность…………. .342

Перевозчиков В.К. Федотов……………………………………….346

Слинько М.А. «История с В.С. Высоцким» Ю.М. Кургузова … .356

Розенберг Г.А. Он был чистого слога слуга… (о стихотворческой технике Высоцкого)……………………… .360

Ххххххх. «Нет, не копейка наша жизнь, а три копейки!»……....377

Жуликов В.П. Клуб любителей творчества В.С. Высоцкого «Вертикаль» в г. Орле. Сведения о пребывании В.С. Высоцкого в г. Орле…………………………………………………………….. .380

Владимир Высоцкий:
исследования и материалы 2011–2012 гг.
Сборник научных трудов

Ответственный за выпуск
Андрей Скобелев

Воронеж: «Эхо», 2012